

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В 1950-х ГОДАХ

Как известно, основополагающей экономической доктриной советского государства вплоть до 1970-х годов было первоочередное развитие промышленных предприятий так называемой группы "А", то есть производящих средства производства. А потому бытовые промышленные товары (или товары широкого потребления, как их называли тогда) производились по остаточному принципу. Их производство зачастую было уделом маломощных и технологически слабооснащенных предприятий так называемой местной промышленности. Впрочем, и предприятиям местной промышленности выгоднее было производить давно освоенные примитивные, материалоемкие и дорогие изделия, чем осваивать что-то новое. Соответствующей была и заработная плата на этих предприятиях - например, за 1951 год она составила в Свердловской области в расчете на одного рабочего 5570 рублей, то есть примерно 464 рубля в месяц. Для сравнения скажем, что это было меньше зарплаты среднего медицинского персонала (6).

Начало 1950-х годов не предвещало Свердловской области резкого увеличения непродовольственных товаров. Это хорошо видно из документа под названием "Краткие итоги работы местного хозяйства области за 1951 год" (3). В нем отмечалось, что "...задание Правительства по дополнительному выпуску изделий широкого потребления не было обеспечено... Из общего дополнительного задания 31 332 тыс. руб. предприятия выпустили различных изделий всего на 4 036 тыс. руб. или на 12,8%... Совершенно неудовлетворительно выполнен промышленными системами план освоения новых изделий: из 83 изделий, предусмотренных планом 1951 года... фактически освоено только 24... Не освоены целый ряд простейших изделий, как, например, кухонные и гладильные доски, бельевые прищепы, костыли для картин и прочее (хотя в целом план по местной промышленности был выполнен на 104,9%, сверх этого выпущено продукции на 38,1 млн руб.)" (4).

Далее в документе отмечается, что предприятия "Облместпрома" выполнили план по посуде алюминиевой - на 19%, чулкам и носкам - на 24%, ткани хлопчатобумажной - на 29%, посуде чугунной - на 52%. Зато по электромоторам

план был выполнен на 110%, по мебели - на 130%, по чугунному литью - на 153%, по рамам лесопильным - на 170%.

Предприятия "Облпромсовета" выполнили план: по валенкам - на 60%, по верхнему трикотажу - на 60%, посуде оцинкованной - на 62%, обуви - 66%. Зато по пиломатериалам - на 140%, по гвоздям разным - на 249%.

И, наконец, предприятия "Облкоопинсоюза" выполнили план: по чулкам и носкам - на 3%, по игрушкам - на 36%, по безалкогольным напиткам - на 39%, по валенкам - на 49%. Зато по пуговицам - на 136%, по гвоздям - на 143% (5).

Приведенные цифры наглядно иллюстрируют органический порок советской затратной экономики, в условиях которой важнее всего был так называемый вал, то есть общий объем выпущенной продукции. За провал же плана по ассортименту с руководителей предприятий спрашивали гораздо менее строго. Таким образом, затрачивалось все больше сырьевых ресурсов, а населению внушалась мысль, что чем больше стали, чугуна, проката, машин, оборудования и прочего будет произведено, тем страна будет сильнее, а жизнь людей в ней - обеспеченнее.

К вышесказанному следует добавить, что и то немногое, что производилось предприятиями местной промышленности, направлялось для реализации, прежде всего, в города. Что же касается сельской местности, то потребление непродовольственных товаров ее жителями всегда находилось на заведомо меньшем уровне, чем в городе. При этом и сами потребности жителей села изначально были более чем скромными. Возник даже такой специфический термин - "деревенские товары", под которыми понимался узкий круг товаров первой необходимости, который могли себе позволить селяне. Перечень этих товаров был невелик и включал в себя хлопчатобумажные ткани, примитивную одежду и обувь (большей частью кустарной выделки), хозяйственное мыло, спички, соль, керосин, некоторые другие. Такой предельно узкий перечень потребляемых колхозниками непродовольственных товаров объяснялся прежде всего низким платежеспособным спросом колхозников, который в свою очередь был вызван низким уровнем денежных доходов.

Для сравнения и анализа уровней потребления непродовольственных товаров двумя основными категориями граждан - рабочими и колхозниками - мы приведем таблицы 1 и 2. По ним хорошо видно, каким низким был уровень потребления и расходов граждан области в 1950-х годах и как медленно он увеличивался в семьях рабочих. Расходы и потребление колхозников росли в эти годы быстрыми темпами, но надо иметь в виду, что оба эти параметра у жителей села изначально находились на предельно низком уровне. Причиной же низкого уровня расходов населения, помимо нехватки денег, был также хронический дефицит непродовольственных промышленных товаров. Он в свою очередь был усугублен тем, что проводимая после войны конверсия большинства предприятий, перестраивавшихся на выпуск невоенной продукции, затянулась. Но и конверсия военных предприятий предусматривала преимущественное восстановление и развитие в первую очередь тех из них, которые относились к группе "А", то

есть производили средства производства, а не предметы широкого потребления. К тому же все отрасли промышленности испытывали острую нехватку сырья.

Таблица 1

Денежные расходы семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области на приобретение непродовольственных товаров в 1950-х годах (рублей на одну семью в год)

Виды расходов	Годы									
	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Все расходы	н/св	19 220	19 249	19 878	20 352	20 960	21 226	22 088	23 058	23 935
Одежда и обувь	н/св	3 383	3 641	3 737	3 436	3 557	3 713	3 874	4 238	4 357
Мебель и хозяйственный инвентарь	н/св	414	405	473	413	445	431	523	750	709

Источник: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952-1968 годов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФГС) по Свердловской области.

Таблица 2

Денежные расходы семей колхозников Свердловской области на приобретение непродовольственных товаров в 1950-х годах (рублей на одну семью в год)

Виды расходов	Годы									
	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Все расходы	3 775	4 657	5 386	6 300	7 327	8 206	8 501	9 370	9 632	10 511
Промтовары (в том числе хлеб)	1 863	2 368	2 990	3 974	4 663	4 468	4 696	5 234	5 279	5 813

Источники: Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р1813. Оп.14. Д.914. Л.18,19. Д.1403. Л.6,7. Д.1916. Л.4,9. Д.2236. Л.57,67. Д.2743. Л.31. Д.2744. Л.18. Д.2818. Д.95,96. Д.2756. Л.85,86. Д.2936. Л.2-21 (расчеты автора).

Рассекреченные материалы архива Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области донесли до нас характерные высказывания граждан из далекого 1952 года (с сохранением стиля и орфографии их авторов):

"Все уходит на питание, а ведь хочется и одеться... Туфли дорогие".

"С промтоварами у нас плохо".

"Утюг в Свердловске никак не могу купить, ни чугунный и ни электрический. Вообще здесь нельзя найти ничего из электрических вещей... Дефицит - спирали для электроплиток".

"Да и из-за материалов нынче очень плохо, ничего не купишь, очереди и все берут спекулянты".

"Таких вещей как тюль и покрывала у нас нет, а если и бывает они идут через барыг, на толкучку. Шерсти тоже очень трудно купить".

"Когда в магазинах появится шерсть на пальто ли, дешевый шелк, штапельное полотно - неизбежная очередь".

"Купил костюм за 1000 рублей, дорого так потому, что в магазине нашему брату материала не купить. Он весь на рынке у спекулянтов и нам приходится им переплачивать вдвое".

"Зарботки срезают на 50%, на 30%....хорошего ничего не достанешь, выкинут так убийство, что подходящее по деньгам. Хорошие есть как крепдешин по 142 руб. метр, но это же однако очень трудно рабочему купить" (1).

Дефицит промышленных товаров (впрочем, как и продовольственных) население связывало с таким явлением, как спекуляция. Поэтому на избирательных бюллетенях нередко обнаруживались такие надписи отчаявшихся граждан: "Просим принять какие-нибудь меры против спекуляции, на виду у всех спекулянты продают талоны на материал, очереди на автомашины, на швейные машины" (8). Замечания об отвратительном обеспечении населения самым необходимым можно встретить и в работах известных деятелей литературы и искусства. Так, в дневниках известного писателя Ю.М.Нагибина за 1954 год есть такая запись: "Снова очереди, снова исчезло мыло, снова смертная тоска надвигающейся героической эпохи" (2, 87).

Даже периодически проводимые в конце 1940-х-начале 1950-х годов снижения цен на товары мало облегчали положение. Конечно, население приветствовало снижение цен, и при этом возрастал спрос на товары, но ассортимент последних оставался достаточно убогим. Так, весной 1953 года Свердловский обком партии сообщал в ЦК КПСС, что после очередного снижения цен "... соль, спички, мыло, табак, папиросы... во всех магазинах имеются в достаточном количестве (великое достижение! - В.М.). ...В магазинах большой спрос на ... трикотаж, головные уборы. Резко повысился спрос на электрохолодильники, велосипеды, дорогостоящие меховые изделия". Другое сообщение обкома было менее оптимистично: "В магазинах отсутствует в продаже... радиоприемники, мало шерстяных тканей, одежды женской, репродукторов, недостаточно мебели" (7).

И вот прошел год, и с 1 апреля 1954 года снова было объявлено о снижении цен (как впоследствии оказалось - последнем в истории страны. Дальше цены только росли). И снова областные партийные власти сообщали в Москву: "Трудящиеся Свердловской области с большой радостью и чувством патриотической гордости встретили постановление Совета Министров и ЦК КПСС "О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары"". А далее шли подробности: "Торговая сеть Свердловска и дру-

гих городов области была насыщена товарами в основном удовлетворительно... Еще до открытия магазинов наблюдалось скопление покупателей, оживленно обсуждавших правительственное сообщение о новом снижении цен. Значительное оживление было в магазинах, где продавались промышленные товары. Повышенным спросом пользуются носки и чулки, особенно "капрон", обувь дамская и мужская, особенно модельная, ткани хлопчатобумажные, детский трикотаж, постельное белье, нитки всякие".

Завершалось же сообщение не очень мажорно: "Несмотря на оживление торговли... недостаточно в продаже готового платья и трикотажа, совершенно не было радиоприемников, тюлекружевных изделий, эмалированной посуды, кроватей и мебели" (9). Таким образом, можно сделать вывод, что в 1950-х годах в Свердловской области, как и во всей стране, шел медленный процесс повышения уровня потребления.

Примечания

1. Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1 Оп.1. Д.467. Л.107-111.
2. Нагибин Ю.М. Дневник. М., 1996.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф.4. Оп.49. Д.136. Л.1.
4. ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.136. Л.3.
5. ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.136. Л.8-12,15.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.49. Д.136. Л.15.
7. ЦДООСО. Ф.4. Оп.52. Д.127. Л.90-91,94,99.
8. ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.54.
9. ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.112. Л.71, 74-76.